

Слово *договор* и его синонимы в петровских «Ведомостях» 1703–1719 гг.

В. В. Истратий

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия);
v.istraty@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена употреблению заимствований в газете «Ведомости» 1703–1719 гг. На материале многозначного слова *договор* и заимствований *аккорд*, *капитуляция*, *негоциация* и *трактат*, синонимичных ему в одном или нескольких значениях, показано, что заимствования вытесняли из употребления специальные значения слова *договор*. Процесс вытеснения протекал постепенно и затронул все специальные значения слова, получившие новые иноязычные наименования. Изменение отношения к заимствованиям и начало их активного употребления вместо старых обозначений в «Ведомостях» приходится на 1705–1706 гг.

Ключевые слова: русский язык, история русского литературного языка, Петровская эпоха, историческая лексикология, «Ведомости», заимствования, синонимы.

The Russian word *договор* (*dogovor*) and its synonyms as used in the Petrine *Vedomosti* of 1703–1719

Viktoriya V. Istraty

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia); v.istraty@gmail.com

Abstract. The paper addresses the usage of new loanwords and their original Russian synonyms in the 1703–1719 issues of *Vedomosti*, Russia's first newspaper. Traditionally, a large number of loanwords have been described among the most

characteristic features of Russian in the Petrine era. The loanwords typically performed two functions: a nominative one involved with introduction of new concepts by into the Russian language, and a cultural / educational function, with the new words standing behind novel cultural perceptions. While the actual story of each loan is fairly complicated and usually deals with a combination of both functions, an ideal picture would be for every new “nominative” loan to have no synonym / cousin in Russian and for every new “cultural” loan, on the contrary, to have a corresponding Russian counterpart that would be, however, treated as less preferable / less compatible with the European culture. This paper explores the behavior of the polysemous word *договор* (*dogovor*) and its four new-loan synonyms with different meanings: *аккорд* (*accord*) ‘a military treaty on surrendering a city / fortress’, *капитуляция* (*kapituliatsiya*) ‘military capitulation’, *негоциация* (*negotsiatsiya*) ‘diplomatic negotiations’, and *трактат* (*traktat*) ‘diplomatic treaty’. Since the word *договор* could express all these four meanings in the 17th century Russian, we have here a potential “cultural” loanword case. The paper focuses on the coexistence of the new loanwords with their native Russian counterparts and on its specific features. Our analysis reveals a gradual increase in the occurrence of the new loanwords during the period addressed parallel to displacement of the native synonym. While hardly semantically unique, the new words definitely showed a stronger terminological potential given their simple semantic structure (a single specific meaning without other connotations) and an isolated position within the host lexical system. Thus, one can attribute the increase in the occurrence of the new loanwords not only to their “cultural” function, but also to the needs of the new Russian military and diplomatic terminological systems. This conclusion can be confirmed by the subsequent history of all the words addressed: the word *договор* has lost all its specific meanings discussed above, while the four loanwords have enjoyed rather a long history in Russian, with one of them, *капитуляция* ‘capitulation’, still in active use today.

Keywords: Russian language, history of Standard Russian, the Petrine era, historical lexicology, *Vedomosti*, loan words, synonyms.

1. Введение

В истории русского литературного языка Петровская эпоха рассматривается как время окончательного разрушения славяно-русского двуязычия и начала формирования русского литературного

языка нового типа, характеризующегося полифункциональностью и единством норм.

Тексты петровского времени обладают рядом общих черт: это широкая вариативность единиц всех языковых уровней [Виноградов 1934/1982: 74–82; Мещерский 1981: 149; Круглов 2015: 177], отражение сильного иноязычного влияния, заметного прежде всего в лексике [Виноградов 1934/1982: 56–63, 64–71; Мещерский 1981: 142–148], расширение сфер употребления церковнославянского [Кутина 1978: 252] и делового языков [Виноградов 1934/1982: 71–73], смешение «в едином пуле» элементов старых регистров [Живов 2000: 580] при отказе (в различной степени последовательном в разных текстах) от использования «признаков книжности» — морфологических и синтаксических элементов, воспринимавшихся как характерные черты книжного языка допетровского времени [Живов 1986, 1988; 1996: 99–104].

Одной из наиболее ярких особенностей языка первой четверти XVIII в. является употребление многочисленных заимствований из западноевропейских языков [Соболевский 1889/1980: 118–120; Виноградов 1934/1982: 59–67; Винокур 1941/1959: 117, 121, 124; Живов 1996: 146]. Значение заимствованной лексики для развития русского литературного языка связано не только с номинативной, стилистической и культурно-просветительской функциями, которые эти слова выполняли в текстах петровского времени, но и с тем существенным влиянием, которое приток заимствований оказал на лексическую систему русского языка. Результатом вхождения большого числа заимствований стали процессы перестройки лексико-семантических и тематических групп, системных связей внутри словарного состава, словообразовательных моделей, однако в основе всех этих масштабных изменений лежали «точечные» взаимодействия внутри небольших групп, включающих новое заимствование или заимствования и те слова, которые выступали если не как их синонимы, то как в определенной степени близкие им по значению наименования. Эти слова определяли направление семантической и стилистической интерпретации заимствований, при этом параллельное употребление нескольких наименований могло вызвать изменения

значения, сочетаемости, стилистических характеристик всех наименований внутри группы.

Изучение отдельных групп синонимичных наименований в текстах Петровской эпохи интересно не только с точки зрения истории отдельных слов и понятий. Оно значимо и для истории русского литературного языка, так как может дать ответы на вопросы о роли заимствований в формировании литературного языка нового типа в Петровскую эпоху, о функциях заимствований в текстах этого периода и отношении к ним современников.

Настоящая статья посвящена истории взаимодействия группы заимствованных слов с многозначным словом *договор*, которое в текстах Петровской эпохи использовалось как синоним всех рассматриваемых заимствований. Среди них есть одно слово, вошедшее в русский язык во второй половине XVII в., — *трактат*, употреблявшееся в значениях ‘соглашение, договор’ и ‘переговоры’. Остальные заимствования вошли в русский язык в петровское время — это слова *аккорд* (‘соглашение; соглашение об условиях сдачи города или крепости’), *капитуляция* (‘соглашение; соглашение об условиях прекращения военных действий’) и *негоциация* (‘дипломатические переговоры’).

Основным материалом исследования послужили выпуски первой русской печатной газеты «Ведомости» за 1703–1719 гг. «Ведомости» являются уникальным источником именно для изучения развития русского литературного языка и отдельных параметров внутри него в первой трети XVIII в. [Круглов 2017: 121]: выпуски газеты за разные годы не имеют кардинальных различий ни в форме, ни содержании, что позволяет условно считать их единым текстом, изменения в рамках которого не будут связаны с регистровыми или жанровыми особенностями. В то же время, если учесть постоянное внимание Петра I к газете, можно ожидать, что ее язык будет достаточно полно отражать так называемую «языковую политику» эпохи и основные тенденции в развитии нового единого полифункционального литературного языка.

Синонимичность интересующих нас обозначений на страницах «Ведомостей» находит подтверждение в их параллельном

употреблении, при котором слово *договор* используется в качестве пояснения, «внутритекстовой глоссы» к новым заимствованиям, ср.:

- (1) *Нынешняго аугуста в 9 день, славный и крепкий город нарва (ругодев) с бжсиею помощью воинством блгочестивейшаго ншего Гсдря взят в три четверти часа приступом, хотя неприятель подкопом наших некую часть и подорвал, однакожь салдатов тем устрашить не мог, потом в другую старую крепость неприятель вбежал, и бил шамад (здачу) да бы **окорд (договор)** или хотя бы пардон (млсть) получить, но салдаты наши того и слышать нехотели <...> (22 августа 1704, № 22; I, 171)¹.*
- (2) *Из ниренберха сентября в 13 день. Грамотки возвещают, что к улму городу цесарские войска два дни приступали, и из пушек били, и сентября в 13 день из того города белое знамя выставили, и шамаду били, и **капитуляцию (договор)** учинили, чтоб гварнизону с воинскою честью с двумя пушками за провождением выпустить (13 октября 1704; I, 190).*
- (3) *Между тем началась **негоциация (договор)** у его королевскаго величества дацкаго, и саксонскаго фелт маршала флеминка, с швецким фелт маршалом штейнбоком о его штейнбоковой задаче (17 июня 1713; II, 170).*

Рассматривая употребление этих заимствований в «Ведомостях» и других текстах Петровской эпохи, а также более ранних и поздних периодов, мы уделим внимание следующим вопросам: в какой степени совпадали отдельные значения слова *договор* и новых заимствований; были ли заимствования связаны с новыми понятиями;

¹ «Ведомости» 1703–1719 гг. цитируются по изданию [Ведомости 1903–1906], в скобках указаны выпуск и страницы издания, а также дата публикации цитируемого номера газеты. Все примеры приводятся в упрощенной орфографии: ъ на конце слов не воспроизводится, буквы і, ѿ, ѳ, s, њ, ѣ передаются как и, о, ф, е, з, у, я соответственно. Выносные буквы вносятся в строку, знак титла не воспроизводится, буквенная цифирь передается цифрами.

изменилась ли семантическая структура слова *договор* под влиянием заимствованных синонимов; испытывала ли семантика заимствований влияние со стороны слова *договор*; можно ли проследить какие-то изменения в соотношении изучаемых синонимов на протяжении 1703–1719 гг.; каким образом развивалась синонимическая группа в послепетровское время.

2. Слово *договор* в «Ведомостях»

В «Ведомостях» 1703–1719 гг. слово *договор* встречается в трех значениях — ‘соглашение’, ‘переговоры’ и ‘условия соглашения’. Наиболее частотным является первое из них, ср.:

- (4) *Из везеля февраля в 9 день. Вечор пришел к нам здешнего города капитан, и сказывает, что при нем французы в городе римберке, прускому королю здались, и **договор** со обеих сторон подкреплен; а французы 1000у члк, между ими многие болящие из того города вышли, и никакой нужды в пище неимели, кроме соли, сих людей по **договору** провожатъ будут до антверпена (22 марта 1703; I, 31).*

При этом половина всех примеров с этим значением и одновременно более четверти вообще всех случаев употребления слова *договор* в «Ведомостях» 1703–1719 гг. приходится на контексты, где оно используется в специальном военном значении ‘соглашение о прекращении военных действий, сдаче города или крепости’, которое реализуется в конструкциях *сдаться договором / на договор / по договору, взять договором / с договором / по договору*. Ср.:

- (5) *Город нибурх на реке дунае **договором** курфирсту баварскому здался (5 апреля 1703; I, 33).*
- (6) *Вчера маеор левенберг из дерпта (юрьев ливонский) пришел, возвещая, что московские люди тот город **договором** взяли (14 сентября 1704; I, 177).*

- (7) *Московские войска нарву приступом взяли, всех на балах порубили, а потом разграбя многие телеги с добычею в обоз привезли, комендант в иван город отшел, и скудости ради хлебных запасов **по договору** сдался, и с семнатцатию офицеры к колывани отпущен (20 октября 1704; I, 194).*

Вторым по употребительности в «Ведомостях» оказывается значение ‘переговоры’. В нем слово *договор* может использоваться как в единственном, так и во множественном числе. Ср.:

- (8) *О мире надежда, которая для кровавых боев пропала было, паки явиться хочет, потому что от шведов комисары для мирнаго **договору** сюда быть имеют (10 июля 1703; I, 57).*
- (9) *Из стеколна ж апреля в 13 день. Короля здешняго, ежечас ожидают в варшаву, где разговорясь с кардиналом, **договоры** о мире начнутся (15 мая 1703; I, 42).*

В значении ‘переговоры’ слово может встречаться на страницах газеты в сочетании с глаголами *чинить* и *чиниться*, в то время как *договор* ‘соглашение’ используется с глаголом *учинить*. Ср.:

- (10) *В регенсбурге труждаются все гсдрства, в великий союз привести, и для того с аглинскими, и галанскими министрами **договоры чинятся**, и радуют доволными быть на отпор французу и баварчику (24 января 1703; I, 16).*
- (11) *Французы просят, да бы на розмену и на выкуп отпустили тех французов которые в лутихе в фейле, и во иных местех взяты, и отом **договор учинен** (11 марта 1703; I, 28).*

В значении ‘условия соглашения’ слово *договор* используется в «Ведомостях» достаточно редко: оно представлено только в 7 из 127 примеров. В этом значении слово также может употребляться в единственном и множественном числе, а среди устойчивых конструкций с ним — употребление с предлогами *на* и *с*: *на договоре*, *с договором*. Ср.:

- (12) *Гонец откурфирста в ниренберх послан с писмом за ево рукою о перемирье с швабским, и френкиским крейцом на угодных и прибыльных **договорах**, и тем паки надежда к доброму удоволствованию является* (26 апреля 1703; I, 36).

Ни одно из значений, в которых слово *договор* используется в «Ведомостях», включая специальное военное употребление, не было новацией Петровской эпохи.

По данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», слово *договор* вошло в русский язык в середине — второй половине XVI в. Составители словаря выделяют у него два значения — ‘договоренность, уговор’ и ‘наказ’, для первого из которых отмечается также возможность употребления в качестве наименования документа, оформляющего договор [СлРЯ XI–XVII: IV, 281]. При такой интерпретации семантической структуры слова интересующие нас значения ‘переговоры’, ‘соглашение’ и ‘условия’ оказываются объединены в первом значении ‘договоренность’, что не позволяет проследить их судьбу по материалам словаря. В связи с этим мы обратились к текстам «Вестей-курантов» — рукописных переводов иностранных газет, которые переводчики Посольского приказа выполняли для русских царей в XVII в. Материалы «Вестей-курантов», содержательно и стилистически близких петровским «Ведомостям», свидетельствуют о том, что все три интересующие нас значения в XVII в. уже использовались. Как и в «Ведомостях», более употребительными в «Курантах» оказываются значения ‘соглашение’ и ‘переговоры’. Ср.:

‘соглашение’:

- (13) *да корол же мне говорил что ево послы давно готовы в Орешке по **договору** как срок учинен* (1617) [В-К I: 27].

‘переговоры’:

- (14) *⟨...⟩ да в те ж поры свеиского и полского послы были вместе под Ригою. для мирново **договору**. и они розехалис не учиня ничег* (1617) [В-К I: 26].

В «Курантах» есть и случаи употребления слова *договор* в специальном военном значении ‘соглашение о прекращении военных действий’. Наиболее ранний из них встретился в переводе вестовых листов, датированных октябрём — ноябрём 1626 г.:

- (15) *⟨...⟩ в четвертая доля тех мужиков князя Беиярског рубежной город Геминду по **договору** взяли и Цесарево гсдрство от тех мужиков в великом страху (1626) [В-К I: 81].*

Ср. также более поздние примеры, число которых в целом остаётся невелико:

- (16) *Город Аммелем здался подлинно того ж мсца июля в 11 де по **договору** что их выпустит и с собою взят ноша как мочи члвку нести (1633) [В-К I: 164].*
- (17) *А Ситов город свеяня по **до[го]вору** взяли а нне они над Свинсом промышляют (1644) [В-К II: 112].*

Значение ‘условия соглашения’ в «Курантах», как и в «Ведомостях», употребляется существенно реже других и представлено единичными примерами. Ср.:

- (18) *по отшествии французскихъ воинскихъ караблеи турки к городу чинили два великие приступы, которыми нишихъ людеи такъ стеснили что учели ниши говорить о здаче и по казали турком белое знамя, но турки сказали что на добрыхъ **договорахъ** с ними миритца не хотятъ (1669) [В-К VI: 430].*

Итак, все значения слова *договор*, в которых оно встречается в «Ведомостях», известны с допетровского периода и ко времени начала издания газеты использовались уже по меньшей мере несколько десятилетий.

В «Ведомостях» 1703–1719 гг. употребительность слова *договор* снижается от года к году. Эту динамику показывает и общее количество примеров в выпусках разных лет, и условное среднее количество примеров на печатный лист (считая по 40 тыс. знаков в 1 п. л.) за каждый год. Например, объём сохранившихся номеров газеты за 1703,

1704 и 1719 гг. приблизительно одинаков, при этом в выпусках 1703 г. слово *договор* встречается 34 раза, в 1704 г. — 38 раз, а в 1719 г. — только 2 раза. Соотношение значений слова в «Ведомостях» 1703–1719 гг. подвержено незначительным колебаниям: в 1703 г. самым употребительным было значение ‘переговоры’, в 1704 г. — ‘соглашение’, в 1705 г. — специальное ‘соглашение о прекращении боевых действий’. Однако падение употребительности слова не связано с уходом одного или нескольких его значений: все они начинают использоваться реже.

Таблица 1. Слово *договор* и его значения в «Ведомостях» 1703–1719 гг.

Table 1. The word *договор* and its meanings in *Vedomosti* of 1703–1719

год	объем известных выпусков	среднее кол-во примеров на п. л.	Значения слова <i>договор</i>				всего
			‘переговоры’	‘соглашение’		‘условия’	
				‘соглашение’	‘соглашение о прекращении военных действий’		
1703	6 п. л.	5,5	13	9	9	3	34
1704	6 п. л.	6,3	11	14	13	—	38
1705	5,3 п. л.	4,2	5	8	9	—	22
1706	2,9 п. л.	3,1	2	3	5	—	10
1707	2,6 п. л.	2,7	—	5	1	1	7
1708	0,6 п. л.		—	—	—	—	—
1709	0,8 п. л.		—	—	—	—	—
1710	1,8 п. л.	2,2	2	2	—	—	4
1711	1,8 п. л.	1,7	—	2	—	1	3
1712	1,1 п. л.	1,8	1	1	—	—	2
1713	2 п. л.	2,5	2	1	—	2	5

год	объем известных выпусков	среднее кол-во примеров на п. л.	Значения слова <i>договор</i>				всего
			‘переговоры’	‘соглашение’		‘условия’	
				‘соглашение’	‘соглашение о прекращении военных действий’		
1714	0,7 п. л.		—	—	—	—	—
1715	0,5 п. л.		—	—	—	—	—
1716	0,8 п. л.		—	—	—	—	—
1717	0,2 п. л.		—	—	—	—	—
1718	0,04 п. л.		—	—	—	—	—
1719	6 п. л.	0,3	2	—	—	—	2
Всего	39,14 п. л.		38 (29,9%)	45 (35,4%)	37 (29,1%)	7 (5,6%)	127 (100%)

Таким образом, к 1719 г. употребительность слова *договор* в «Ведомостях» значительно снизилась по сравнению с первыми годами их издания. Параллельно с этим материалы газеты показывают такой же постепенный рост употребительности заимствований *трактат*, *аккорд*, *капитуляция* и *негоциация*, синонимичных слову *договор* в одном или нескольких значениях.

3. Синонимы слова *договор* по значению ‘переговоры’: *трактат* и *негоциация*

Слово *трактат* — единственный из рассматриваемых нами заимствованных синонимов слова *договор*, вошедший в русский язык в допетровское время. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» относит

его вхождение к середине XVII в.: наиболее ранний пример, приведенный здесь, датирован 1658 г. Слово получает в словаре краткую дефиницию «договор» [СлРЯ XI–XVII: XXX, 93–94], однако во всех трех цитатах, иллюстрирующих его употребление, оно, как кажется, представлено не в результативном значении ‘соглашение’, а в процессуальном ‘переговоры’. В этих иллюстрациях заимствование *трактат*, как и слово *договор* в значении ‘переговоры’, используется в форме множественного числа и управляется глаголом *чинить*. Ср.:

- (19) *А про казачие, государь, трактаты, на чем козаки с королем трактаты чинят <...> и те, государь, многие статьи сошлись с теми пунктами, что я <...> писал к тебе <...> наперед сего* (ДАИ. IV, 136. 1658 г.) [Цит. по: СлРЯ XI–XVII: XXX: 93–94]
- (20) *Тогда црь московскои датцкому королю не помогал и чинил в то время с королевским величеством о покое в Валисаре трактаты* (Котош.¹, 71, 1667 г.) [Цит. по: СлРЯ XI–XVII: XXX, 94].

В рукописных «Вестях-курантах» слово *трактат* используется и в значении ‘соглашение’, и в значении ‘переговоры’, но только в форме множественного числа. Ср.:

- (21) *Против учиненных трактатов договоренос Свейской коруне давать по 100000 золотых червонных на мсц* (1666) [В-К VI: 222].
- (22) *Из Цесарские земли пишут что трактаты меж Москвою и Полишею к желаемому концу пришли и вечной мир меж обоими народы утвержен* (1670) [В-К VI: 500].

В «Ведомостях» заимствование *трактат* употребляется относительно редко. Первые примеры с ним появляются в выпусках 1705 г., где оно встречается 3 раза в значении ‘переговоры’. Особенно любопытен один из этих трех примеров, поскольку слово в нем используется в форме единственного числа. Ср.:

- (23) *Из варшавы ноября в 3 день. Сего дня при **трактате** ничего не учинено, понеже генерал горн в блонию поехал (22 декабря 1705; I, 302).*
- (24) *Из вены ноября в 5 день. Цесарский полномочный из презбурка, и оба аглинские посланники, из тирнавы приехали, где оные на **трактатех** были у неудовольных о перемирии (22 декабря 1705; I, 303).*

Далее слово *трактат* появляется в номерах газеты за 1706, 1710–1713, 1715 и 1718 гг., но число примеров с ним остается небольшим — от одного до пяти во всех выпусках за год. Исключение составляют лишь выпуски 1719 г., где заимствование встречается 16 раз (в 13 случаях в значении ‘соглашение’, в трех — ‘переговоры’). В целом в «Ведомостях» значение ‘соглашение’ является более частотным: из всех 35 примеров за 1705–1719 гг. в 25 представлено именно оно. В значении ‘переговоры’ слово *трактат* встречается 9 раз. Кроме того, в номере от 24 августа 1711 г. оно используется в специальном военном значении ‘соглашение о сдаче крепости’ в составе той же конструкции с предлогом, характерной для этого значения слова *договор*, которое в том же контексте используется как синоним заимствования. Ср.:

- (25) *По том паша четвертаго надесять числа чрез **трактат** замок отдал на таких кондициях, что им без оружия и пожитков выступить. И по тому **договору** оные турки так и учинили (24 августа 1711; II, 116).*

Поскольку слово *трактат* в целом используется в «Ведомостях» относительно редко, материалы газеты не дают возможности выявить никаких определенных тенденций к изменению его значения или употребительности. Однако выпуски за 1719 г. позволяют установить, что переводчик Борис Волков, который в это время занимался изданием газеты [Погорелов 1903: VI], предпочитал использовать это заимствование, а не его синоним *договор*, который встречается в «Ведомостях» 1719 г. в 8 раз реже слова *трактат*. Причем последнее Волков употребляет в двух значениях — ‘переговоры’ и ‘соглашение’, тогда как *договор* — только в значении ‘переговоры’.

В 1713 г. на страницах «Ведомостей» появляется еще один заимствованный синоним слова *договор* по значению ‘переговоры’ — *негоциация*. Это заимствование является новацией Петровской эпохи: «Словарь русского языка XVIII в.» датирует его вхождение 1710 г. В первой половине XVIII в. слово употреблялось только в значении ‘дипломатические переговоры’ [СлРЯ XVIII: XIV, 156].

В «Ведомостях» 1703–1719 гг. встретилось всего несколько примеров с заимствованием *негоциация*: 5 в номере от 17 июня 1713 г. (этот выпуск был напечатан дважды — кириллицей и гражданским шрифтом, см. [Ведомости 1703–1719: II, 169–177]) и 2 в выпусках 1719 г. Ср.:

- (26) *Между тем началась негоциация (договор) у его королевского величества дацкаго, и саксонскаго фелт маршала флеминка, с швецким фелт маршалом штейнбоком о его штейнбоковой здаче, и когда она к совершенству пришла, тогда его светлость кнзь менишиков, оную негоциацию протестовал, для чего без ево ведома то чинитца* (17 июня 1713; II, 170).
- (27) *Из ГАГИ от 20 Июня. По всем видам кажется, что негоциация господина посланника Видворта, при Королевском Прусском дворе желаемого происхождения невозымела* (25 июля 1719; II, 274).

Таким образом, заимствование *негоциация*, в целом малоупотребительное в «Ведомостях», в 1719 г. сравнивается по количеству употреблений со словом *договор*, которое в номерах этого года используется только как абсолютный синоним этого заимствования, т. е. в значении ‘переговоры’.

4. Синонимы слова *договор* по значению ‘соглашение о прекращении военных действий’: *аккорд* и *капитуляция*

Синонимы слова *договор* по специальному военному значению ‘соглашение о прекращении военных действий’ — заимствования

аккорд и *капитуляция* — на страницах газеты «Ведомости» появляются в 1704 г. Как и слово *негоциация*, они относятся к новациям Петровской эпохи.

Заемствование *аккорд* фиксируется с 1702 г. [СлРЯ XVIII: I, 37]. В «Ведомостях» оно представлено в пяти вариантах: *акорд*, *аккорд*, *акорт*, *окорд* и *окорт*; чаще других встречается вариант *окорд*.

В «Ведомостях» слово *аккорд* используется только в специальном военном значении ‘соглашение о сдаче города или крепости на определенных условиях’ и употребляется в конструкциях, характерных для этого значения слова *договор*, — *взять / получить / принять / сдать / сдать на аккорд, сдать через аккорд / по аккорду*, а также *просить аккорду, дать аккорд* и *учинить аккорд*. Ср.:

- (28) *И в 13 день сего мсца, как оногo утеснения неприятель терпеть не похотел, ударил шамад (к здаче) и так сия фортификация [Баусская крепость. — В. И.] чрез милость бжию на **окорт** взята* (8 октября 1705; I, 276).
- (29) *Крепость остенде после четвертаго дни отвореннаго транжементу **чрез акорд** здалася и гварнизон со обыкновенною честью отпуцены со обещанием, что чрез два мсца против союзников служити не будут* (2 августа 1706; I, 329).
- (30) *И по совершении того брешта в 28 день. выслал Комендант **просить окорду**. И понеже сей замок [Нейшлот. — В.И.] зело водами крепок, к которому на штурм надобно было итти чрез зело быструю воду на плотах, что с немалым бы уроном учинитца могло. того ради на прошение комендантское позволено. И в 29 день, тот замок **на окорд принят*** (7 августа 1714; II, 200).

В выпусках «Ведомостей» за отдельные годы количество примеров со словом *аккорд* невелико: в номерах 1704, 1705, 1711 и 1719 гг. оно встречается по 3 раза, в 1706 — 5 раз, в 1709, 1710 и 1714 гг. — 2 раза, в выпусках 1712 и 1716 гг. по одному случаю. Несмотря на то что число употреблений заимствования на протяжении 1704–1719 гг. оставалось небольшим, уже в выпусках 1706 г.

оно используется чаще, чем соответствующее значение слова *договор*: *аккорд* встречается в номерах этого года 5 раз, а слово *договор* в значении ‘соглашение о сдаче города или крепости’ — 4 раза. С 1708 г. слово *договор* вообще перестает употребляться в газете в этом значении.

Займствование *капитуляция* появляется в текстах петровского времени годом позже, чем слово *аккорд*, — в 1703 г. [СлРЯ XVIII: IX, 245]. В «Ведомостях» оно впервые встречается в выпуске от 13 октября 1704 г. в сопровождении слова *договор* в качестве внутритекстовой глоссы (см. выше пример (2)). Общее число употреблений займствования *капитуляция* в газете также относительно невелико, однако эти примеры позволяют заметить определенный рост его употребительности: если в выпусках 1704–1706 гг. оно встречается всего по одному разу, то в 1710 г. уже 3 примера, в 1713 и 1716 гг. — 4, в номерах 1719 г. — 9.

Займствование *капитуляция* используется в «Ведомостях» в двух значениях, свойственных также и слову *договор*, — ‘соглашение о прекращении военных действий’ и ‘условия соглашения’. Во втором из них займствование может сопровождаться словом *статьи* (т. е. пункты договора) в качестве пояснения. Ср.:

- (31) *И для заключения капитуляции (статьи) определены были со обеих сторон камисары, и оная капитуляция в пятом числе сего мсца заключилась, а с девятаго числа неприятельское из тонинга выступание началось* (17 июня 1713; II, 171).

Значение ‘соглашение о прекращении военных действий’ оказывается в «Ведомостях» более частотным (13 примеров из 23), однако два значения займствования не всегда удается однозначно противопоставить друг другу, поскольку любое соглашение предполагает наличие определенных условий, а контекстуальных маркеров для разграничения этих значений нет.

Итак, займствования *аккорд* и *капитуляция*, синонимичные слову *договор* в значении ‘соглашение о прекращении военных действий’, в «Ведомостях» 1719 г. используются чаще своего незаимствованного синонима, хотя в первые годы издания газеты значительно

уступали ему по употребительности. Те же изменения в соотношении заимствованных и исконных наименований заметны и на примере синонимов слова *договор* по значению ‘переговоры’ — *трактат* и *негоциация*.

Обобщенные данные о соотношении синонимов слова *договор* в «Ведомостях» 1703–1719 гг. представлены в *Таблице 2*.

Таблица 2. Заимствования, синонимичные слову *договор*, в «Ведомостях» 1703–1719 гг.

Table 2. Loan synonyms of the word *договор* in *Vedomosti* of 1703–1719

год	<i>аккорд</i> (<i>окорт, окорд,</i> <i>акорд, акорт</i>)	<i>капитуляция</i>	<i>негоциация</i>	<i>трактат</i>
1703	—	—	—	—
1704	2	1	—	—
1705	3	1	—	3
1706	4	1	—	5
1707	—	—	—	—
1708	—	—	—	—
1709	2	—	—	—
1710	2	3	—	2
1711	3	—	—	1
1712	1	—	—	3
1713	—	4	5	4
1714	4	—	—	—
1715	—	—	—	1
1716	1	8	—	—
1717	—	—	—	—
1718	—	—	—	1
1719	3	6	2	16
Всего примеров	25	28	12	34

5. Слово *договор* и его синонимы в других текстах XVIII века

В «Ведомостях» заимствования *аккорд* и *негоциация* используются в одном значении, *капитуляция* — в двух, *трактат* — в трех. Однако другие тексты Петровской эпохи свидетельствуют о том, что все эти заимствования, за исключением слова *негоциация*, могли употребляться в нескольких значениях, а те их значения, которые представлены в «Ведомостях», в других текстах оказываются более широкими.

Например, слово *трактат* в «Ведомостях» называет дипломатическое соглашение и дипломатические переговоры, а также соглашение о прекращении военных действий. Материалы Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» указывают на то, что в петровское время это заимствование употреблялось и как общее наименование любых соглашений, в том числе, к примеру, договора о найме. Ср.:

- (32) *И деньги им мастерам и ученикам, по их договорному **трактату**, за то дело [полотняное. — В. И.] pogodно и помесячно давать без всякаго задержания (1714) [ПСЗ: V, 135].*

Заимствование *аккорд* также использовалось не только как военный термин, называющий договор о сдаче города или крепости, но и в общем значении ‘соглашение’. Ср.:

- (33) *Отцы иезуиты, повинни (по **аккорду** с ними учиненному) ставить непременно из провинции лионской, 12 человек их собрания, жития и обычаев подражанию достойных <...> дабы их обучить удобными быть во отправлении крестового служения на караблях [Устав 1715: 456].*

Наконец, в общем значении ‘соглашение’ могло употребляться и слово *капитуляция*:

- (34) *<...> которых особ оный полковник в службу нашу призовет и **капитуляцию** о чине и жалованье его с ними сочинит,*

то все по тому от нас, великого государя (...) содержится будет (Петр I, 1706) [ПБП: IV, 349].

В некоторых контекстах, где заимствования *аккорд*, *капитуляция* и *трактат* используются как узкие военные термины, они выступают не как синонимы, а, скорее, наоборот, противопоставлены друг другу. Например, в следующем фрагменте из выпуска «Ведомостей» от 4 ноября 1706 г. *аккорд* и *капитуляция* очевидно называют различные реалии:

- (35) *Из ауденарде октября во 2 день. Фелдмаршалк оверкерк контрашарпу при ате одержал и к приступу все уготовил, комендант шамаду велел бить и капитуляци учинить хотел, понеже аккорд ему не дан* (4 ноября 1706; I, 351).

Приведем также пример из письма российского посла в Вене И.-Х. Урбиха к Петру I от 23 марта 1708 г., где противопоставлены *трактат* и *капитуляция*:

- (36) *И мне на то ответствовано: на 1-ю, что то не прямой трактат, но воинская капитуляция была, какую и соединенные в Недерландах також учинили* (И.-Х. Урбих — Петру I, 1708) [ПБП: VII, 718].

Однако наряду с подобными примерами можно указать случаи, где эти заимствования используются как синонимичные и взаимно поясняют друг друга. Ср.:

- (37) *И тако по некоторым пересылкам с сими господами генералами тот трактат или акорд учинен на таких кондициях (...)* [Шафиров 1717: 211].
- (38) *Капитуляция, то же самое, что акорд или договор, при здаче осажденнаго города, которой должны с обеих сторон, прежде здачи города от главных начальников подписан, и твердо содержан быть* [Татищев 1744–1746: III, 156].

Итак, ни один из заимствованных синонимов слова *договор* в начале XVIII в. не был однозначным термином. С другой стороны,

соотношение совпадающих значений этих заимствований не было простым: они могли употребляться и как синонимы, и как противопоставленные друг другу наименования различных реалий.

Сложное соотношение элементов внутри этой группы синонимичных обозначений достаточно быстро привело к ее распаду, который в целом завершился еще в XVIII в., хотя утрата отдельных значений продолжалась до конца XIX — начала XX вв.

Слово *договор* утратило специальное военное значение ‘соглашение о прекращении военных действий’ и значение ‘дипломатические переговоры’. Первое вышло из употребления в середине XVIII в. В наиболее поздних примерах с ним, относящихся к 1750–1760-м гг., слово используется во множественном числе. Ср.:

(39) *А как скоро все к приступу изготовлено было, то Дон Руби, Шпанской Полковник, имеющей в городе команду, предприял сдаться на **договоры*** [Прево д’Экзиль 1756–1767: III, 159].

(40) *Великий крепкий град,
Приступным воинством объят,
На **договоры** не сдается.*
[Сумароков 1787: VII, 236].

Возможно, форма множественного числа в конструкции *сдаться на договор(ы)* появилась в результате сближения специального значения ‘соглашение о прекращении военных действий’ и значения ‘условия’, которое, судя по материалам КСлРЯ XVIII, в середине — второй половине XVIII в. получило широкое распространение и было очень употребительным².

² Очевидно, именно это позднейшее сближение значений ‘условия’ и ‘соглашение о прекращении военных действий’ заставило составителей «Словаря русского языка XVIII в.» расценить последнее как специальное употребление слова *договор* в значении ‘условия’ [СлРЯ XVIII: 173]. Однако многочисленные примеры из текстов Петровской эпохи, как кажется, свидетельствуют о том, что это специальное употребление следует все же отнести к значению ‘соглашение’. Заимствование *аккорд*, полностью синонимичное слову *договор* в этом значении, толкуется в словаре как ‘договор, соглашение’ [СлРЯ XVIII: I, 37].

Значение ‘переговоры’ слово *договор* сохраняло до конца XVIII в., ср.:

- (41) *Мы бы охотно у нее сами побывали; но услышали, что ее стерегут накрепко, и потом проведали, что любовник ея так ея обогатил, что она едва склонится ли к принятию других предложений; между тем мы не преминули вступить с нею в **договоры*** [Ламбер 1761: I, 183].
- (42) *Он [народ Мадагаскара. — В. И.] соединяет искусство с понятливостию; добр и страннопримчив. Живущие на берегах, справедливо не доверяя иностранцам, берут при **договорах** все предосторожности, которыя внушает им благоразумие и даже тонкость* [Пельский 1803: 93–94].

Военный термин *аккорд* перестал употребляться еще раньше, чем соответствующее значение слова *договор*, — в 1740–1750 гг. Ср. один из наиболее поздних случаев:

- (43) *Гарнизон с добрым **аккордом** в крепость провозжен* [Беклер 1751/1765: 10].

Постепенно упрощалась семантическая структура заимствования *трактат*. В середине XVIII в. оно утратило значение ‘переговоры’. Ср. один из поздних примеров:

- (44) *⟨...⟩ Подписал оному перемирие, и по окончании **трактатов** каждый в свою сторону поехал* [Эмин 1763: I, 131].

Значение же ‘дипломатическое соглашение’ слово сохраняло до конца XIX в. Еще «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова дает его без хронологических помет, только с пометой *дипломатическое* [Ушаков: IV, стб. 769]. В 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» значение уже характеризуется как устаревшее [БАС: XV, стб. 790].

Заемствование *негоциация* продолжало употребляться как наименование дипломатических переговоров вплоть до последней трети XIX в. «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г.

выделяет у него только это значение и не сопровождает его какими-либо указаниями на ограниченность употребления: «НЕГОЦИАЦИЯ. Дипломатические переговоры, предшествующие заключению условий. *Вести неготиации с министрами иностранного двора*» [Сл 1847: II, 430]. Самый поздний пример со словом *неготиация* в значении ‘переговоры’, зафиксированный в материалах Национального корпуса русского языка, встретился в дневнике военного министра Д. А. Милютин за 1877 г., где слово *неготиация* используется как нейтральный термин. Ср.:

- (45) *Поэтому во вчерашнем совещании положено было подтвердить графу Шувалову, что мы, не желая прерывать начатых объяснений с лондонским двором, но, с другой стороны, и не придавая им значения формальных неготиаций, находим, однако же, необходимым заранее заявить наши соображения в отношении Болгарии, дабы потом не вышло опять каких-нибудь сомнений насчет нашей искренности и честности* (Д. А. Милютин, Дневник, 1877) [НКРЯ].

Таким образом, слово *договор* лишилось специальных значений ‘переговоры’ и ‘соглашение о прекращении военных действий’, сохранив статус гиперонима со значением ‘соглашение’. Заимствования *аккорд*, *капитуляция*, *трактат* это общее значение утратили. *Аккорд* позднее перестало употребляться и как военный термин, терминологические же значения других заимствований оказались очень стойкими и сохранялись в употреблении несколько столетий.

6. Выводы

В выпусках газеты «Ведомости» 1703–1719 гг. параллельно с многозначным словом *договор* употребляется ряд заимствований, совпадающих с ним в одном или нескольких значениях. Это слова *аккорд* (‘соглашение о прекращении военных действий’), *капитуляция* (‘соглашение о прекращении военных действий’, ‘условия’),

негоциация (‘дипломатические переговоры’) и *трактат* (‘дипломатическое соглашение’, ‘дипломатические переговоры’, ‘соглашение о прекращении военных действий’). Ни одно из значений слова *договор*, совпадающих со значениями новых заимствований, к моменту их вхождения не было новым и употреблялось уже по меньшей мере половину столетия.

К 1719 г. заимствованные синонимы постепенно вытесняют слово *договор* из «Ведомостей»: если в выпусках 1703–1705 гг. оно представлено несколькими десятками примеров, а заимствования употребляются несколько раз или не употребляются вовсе, то в номерах за 1719 г. слово *договор* встречается всего дважды, тогда как его заимствованные синонимы активно используются.

При изучении заимствований Петровской эпохи одним из основных вопросов является установление их основной функции: были ли они связаны с новыми реалиями и понятиями или выполняли скорее стилистические, чем номинативные задачи. Заимствованные синонимы слова *договор* новых реалий не называли, однако по сравнению с ним они несомненно обладали бóльшим терминологическим потенциалом благодаря своему иноязычному происхождению и отсутствию связей внутри словарного состава. Возможно, каждое из них в отдельности ничего не добавляло к семантике слова *договор*, однако в текстах, насыщенных заимствованной военной и дипломатической терминологией, они воспринимались как часть терминологической системы. Слово *договор* этим преимуществом не обладало и к середине XVIII в. утратило свои специальные значения.

Динамика употребления заимствованных и незаимствованных синонимов в «Ведомостях» позволяет указать на 1705–1706 гг. как на время изменения отношения к заимствованиям и начала их активного употребления. До этого времени переводчики, готовившие номера газеты, отдавали предпочтение незаимствованным обозначениям, после же начинается их постепенное вытеснение заимствованиями. Такие изменения в употребительности можно заметить не только в группе *договор — аккорд — капитуляция — негоциация — трактат*, но и в группе обозначений участников антиправительственных выступлений: *бунтовщик — неудовольный — малконтент — ребелл /*

ребеллизант / *ребеллициант* [Истратий 2017]. Принципиальное изменение в отношении к заимствованиям особенно хорошо заметно на примере слова *трактат*, которое вошло в русский язык не в Петровскую эпоху, а в середине XVII в.: в выпусках «Ведомостей» 1703–1704 гг. оно не используется и появляется на страницах газеты только в 1705 г. вместе со множеством новых заимствований Петровской эпохи.

Литература

- БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Наука, 1948–1965.
- Виноградов 1934/1982 — В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1982.
- Винокур 1941/1959 — Г. О. Винокур. Русский литературный язык в первой половине XVIII века // Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 111–137.
- Живов 1986 — В. М. Живов. Новые материалы к истории перевода «Географии генеральной» Бернарда Варения // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. № 3. С. 246–260.
- Живов 1988 — В. М. Живов. Смена норм в истории русского литературного языка XVIII века // *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. Iss. 1. P. 3–47.
- Живов 1996 — В. М. Живов. Язык и культура в России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Живов 2000 — В. М. Живов. О связности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Л. И. Иомдин, Л. П. Крысин (ред.). Слово в тексте и в словаре: Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 573–581.
- Истратий 2017 — В. В. Истратий. О параллельном употреблении исконных и заимствованных слов в «Ведомостях» петровского времени // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2017. Т. XIII. Ч. 3. С. 867–885.
- Круглов 2015 — В. М. Круглов. О характере нормы в русском языке первой четверти XVIII века // Н. А. Гуськов, Е. М. Матвеев, М. В. Пономарева (ред.). *Petra Philologica*: профессору Петру Евгеньевичу Бухаркину ко дню шестидесятилетия (=Литературная культура России XVIII века. Выпуск 6). СПб.: Нестор-История, 2015. С. 167–180.

- Круглов 2017 — В. М. Круглов. «Ведомости» эпохи Петра I как источник по истории русского литературного языка // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 118–128.
- Кутина 1978 — Л. Л. Кутина. Последний период славяно-русского двуязычия в России // В. И. Борковский, О. Н. Трубачев, С. Б. Бернштейн, Н. И. Толстой (ред.). Славянское языкознание. VIII международный съезд славистов. Загреб — Люблина, сентябрь 1978 г. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1978. С. 241–264.
- Мещерский 1981 — Н. А. Мещерский. История русского литературного языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
- Погорелов 1903 — В. Погорелов. Материалы и оригиналы Ведомостей 1702–1717. М.: Синодальная типография, 1903.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.: Наука, 1975–2015 (издание продолжается).
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–21. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается).
- Сл 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Имп. Академии наук. Т. I–IV. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1847.
- Соболевский 1889/1980 — А. И. Соболевский. История русского литературного языка. Изд. подготовил А. А. Алексеев. Л.: Наука, 1980.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I–IV. М.: Гос. институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940.

Источники

- Беклер 1751/1765 — Подлинное известие о славнейшей крепости называемой Склонность... Изд. Георгием Андреасом Беклером... Перев. в 1751 г. СПб.: б. и., 1765.
- Ведомости 1903–1906 — Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1–2. М.: Синодальная типография, 1903–1906.
- В-К I — Вести-куранты. 1600–1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1972.
- В-К II — Вести-куранты. 1642–1644 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1976.
- В-К VI — Вести-куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 1. Русские тексты / Изд. подгот. В. Г. Демьяновым при участии И. А. Корниласовой. Под

- ред. А. М. Молдована и И. Майер. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- Прево д'Экзиль 1756–1767 — А. Ф. Прево д'Экзиль. Приключения маркиза Г... или Жизнь благородного человека оставившего свет, перев. на рос. яз. Иваном Елагиным [ч. 1–4; ч. 5–6 — В. Лукиным]. Ч. 1. СПб.: при Императорской Академии наук, 1767; Ч. 2–6. СПб.: при Императорской Академии наук, 1756–1765.
- Ламбер 1761 — К. Ф. Ламбер. Новый Телемак, или Путешествия и приключения графа *** и сына его. С фр. на рос. яз. в пользу и увеселение общества перев. [Е. С. Харламовым]. Ч. 1. СПб.: при Сухопут. шляхет. кадет. корпусе, 1761.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 24.10.2022).
- ПБП — Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Гос. тип.; Л.; М.: Акад. наук СССР, Наука, Древлехранилище, 1887–1964, 1975–1977. Т. 1–12.
- Пельский 1803 — П. А. Пельский. Мое кое-что. М.: в типографии Платона Бекетова, 1803.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. 1649–1825. Т. 1–40. СПб.: тип. 2 Отделения Собственного Его Императорского величества канцелярии, 1830.
- Сумароков 1787 — Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе ... Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изд. Николаем Новиковым. 2-е изд. Ч. I–X. М.: в Унив. типографии у Н. Новикова, 1787.
- Татищев 1744–1746 — Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Соч. господином тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Ч. I–III. СПб.: Тип. Горнаго училища, 1793.
- Устав 1715 — Устав о войсках морских, и о их арсеналах. Людовика четвертого надесять короля французского и наварского. [Перев. с фр. К. Зотов]. СПб.: б. и., 1715.
- Шафиров 1717 — П. П. Шафиров. Рассуждение какие законные причины его царское величество Петр Первыи (...) к начатию войны против короля Карола 12, Шведского 1700 г. имел <.>. СПб.: б. и., 1717.
- Эмин 1763 — Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда. Соч. Феодора Эмина. Ч. I–III. СПб.: [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1763.

References

- BAS — *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian standard language]. Vol. 1–17. Moscow; Leningrad: Nauka, 1948–1965.

- Istratiy 2017 — V. V. Istratiy. O paralelnom upotreblenii iskonnykh i zaimstvovannykh slov v “Vedomostyakh” petrovskogo vremeni [On the parallel usage of loan and native words in the *Vedomosti* newspaper of 1703–1719]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2017. Vol. XIII. Iss. 3. P. 867–885.
- Kruglov 2015 — V. M. Kruglov. O kharaktere normy v russkom yazyke pervoy chetverti XVIII veka [On the language standards in the Russian language of the first quarter of the 18th century]. N. A. Guskov, E. M. Matveev, M. V. Ponomareva (eds.). *Petra Philologica: professoru Petru Evgenevichu Bukharkinu ko dnyu shestidesyatiletiya* (=Literaturnaya kultura Rossii XVIII veka. Vyp. 6) [*Petra Philologica: To the 60th anniversary of Prof. P. E. Bukharkin* (= Literary culture of 18th century Russia. Iss. 6)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. P. 167–180.
- Kruglov 2017 — V. M. Kruglov. «Vedomosti» epohi Petra I kak istochnik po istorii russkogo literaturnogo yazyka [The Petrine era *Vedomosti* newspaper as a source for the history of the Russian standard language]. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2017. No. 2. P. 118–128.
- Kutina 1978 — L. L. Kutina. Posledniy period slavyano-russkogo dvuyazychiya v Rossii [The last period of the Slavonic-Russian bilingualism in Russia]. V. I. Borkovskij, O. N. Trubachev, S. B. Bernshtejn, N. I. Tolstoj (eds.). *Slavyanskoe yazykoznanie. VIII mezhdunarodnyy s’ezd slavistov. Zagreb — Lyublyana, sentyabr 1978 g. Doklady sovsotskoy delegatsii* [Slavic linguistics. VIII International congress of Slavists. Zagreb – Ljubljana, September 1978. Reports of the Soviet delegation]. Moscow: Nauka, 1978. P. 241–264.
- Meshcherskij 1981 — N. A. Meshcherskij. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian standard language]. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1981.
- Pogorelov 1903 — V. Pogorelov. *Materialy i originaly Vedomostey 1702–1717* [Materials and originals of the *Vedomosti* for 1702–1717]. Moscow: Sinodalnaya tipografiya, 1903.
- SIRYa XI–XVII — *Slovar russkogo yazyka XI–XVII vekov* [Dictionary of the Russian language of the 11–17th centuries]. Vol. 1–31. Moscow: Nauka, 1975–2019.
- SIRYa XVIII — *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vol. 1–21. Leningrad; Sankt-Peterburg: Nauka, 1984–2015.
- Sl 1847 — *Slovar tserkovno-slavyanskago i russkago yazyka, sostavlenyy Vtorym Otdeleniem Imp. Akademii nauk* [Dictionary of Church-Slavonic and Russian languages edited by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. I–IV. St. Petersburg: Russian Academy of Sciences, 1847.
- Sobolevskij 1889/1980 — A. I. Sobolevskij. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian standard language]. Leningrad: Nauka, 1980.

- Ushakov (ed.) — Ushakov (ed.). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. I–IV. Moscow: State Institute “Sovetskaya Entsiklopedia”; OGIZ, 1935–1940.
- Vinogradov 1934/1982 — V. V. Vinogradov. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vekov* [Essays on the history of the Russian standard language of the 17–19th centuries]. 3rd edition. Moscow: Vysshaya shkola, 1982.
- Vinokur 1941/1959 — G. O. Vinokur. *Russkiy literaturnyy yazyk v pervoy polovine XVIII veka* [Russian standard language in the first half of the 18th century]. G. O. Vinokur. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz, 1959. P. 111–137.
- Zhivov 1986 — V. M. Zhivov. *Novye materialy k istorii perevoda “Geografii generalnoy” Bernarda Vareniya* [New materials on the history of B. Varenius *Geographia generalis* translation]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1986. No. 3. P. 246–260.
- Zhivov 1988 — V. M. Zhivov. *Change of norms in the history of the eighteenth-century Russian literary language*. *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. Iss. 1. P. 3–47.
- Zhivov 1996 — V. M. Zhivov. *Yazyk i kultura v Rossii XVIII veka* [Language and culture in eighteenth-century Russia]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1996.
- Zhivov 2000 — V. M. Zhivov. *O svyaznosti teksta, sintaksicheskikh strategiyakh i formirovaniy russkogo literaturnogo yazyka novogo tipa* [On text coherence, syntactic strategies and formation of the Russian standard language of the new type]. L. L. Iomdin, L. P. Krysin (eds.). *Slovo v tekste i v slovare: Sbornik statey k semidesyatiletiiyu akademika Yu. D. Apresyana* [A word in text and in dictionary. A festschrift to the 70th birthday of academician Yu. D. Apresyan]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. P. 573–581.